

*«Твоя сестра имеет право на цитату,
а твоя дорогая мама, которая тебя вырастила
и прочитала все варианты твоей книги, — нет?».*

Патриция Девильпуа, 2020

Итак, вы возвращаетесь в «Город без ветра». На случай, если события первой книги стерлись из вашей памяти, ниже вы найдете краткие сведения о главных героях.

Перечень остальных персонажей и глоссарий ждут вас в конце романа.

Арка

Юная амазонка, прибыв в Гиперборею, стала ученицей, была приговорена к смерти за убийство василевса, правителя города. С трудом избежала гибели и покинула город, дабы вернуться в Аркадию, к своему народу.

Ластианакс

Молодой маг, наставник Арки и бывший министр усреднения; покинул город, отправившись на поиски своей ученицы.

Петрокл

Лучший друг Ластианакса, оказался среди магов, взятых в заложники и заключенных в гиперборейскую тюрьму группой неизвестных амазонок.

Пирра

Девушка-маг, осталась в Гиперборее, чтобы вызволить Петрокла и других заложников.

Алькандр

Загадочный повелитель лемурув, истинный виновник гибели василевса и организатор пленения магов.

Пролог

Случай на реке

Кандри только-только исполнилось семь лет, когда начался день, изменивший ее жизнь.

В тот день она проснулась раньше обычного. В лесу занимался рассвет; за глинобитной стеной ее спальни, крохотной комнатки длиной в два шага и шириной в один шаг, в которой едва-едва помещался ее гамак, все шелестело, пело, кричало. В этом привычном шуме выделялось какое-то монотонное постукивание. Девочка не сразу стряхнула с себя дремоту, ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что это кобыла ее матери нетерпеливо бьет копытом по загону у подножия их дерева-хижины. Накануне Кандри забыла покормить лошадь.

Если мать узнает об этой оплошности, то отвесит ей крепкую пощечину. При мысли об этом Кандри мгновенно проснулась, проворно вывалилась из гамака и приподняла занавеску, отделявшую ее спальню от главной комнаты. В этой узкой, неровной комнате, зажатой между основными ветвями дерева, на котором располагалась хижина, было еще темно. К счастью, Кандри знала это место как свои пять пальцев и могла с закрытыми глазами пройти туда, куда нужно. Деревянный пол не скрипел под ее ногами, пока девочка кралась через загроможденную военным снаряжением комнату и чутко прислушивалась — не раздастся ли из спальни какой-то резкий звук. Из-за

занавески доносилось тихое похрапывание: мать еще не проснулась. Повезло.

Из главной комнаты девочка выбралась на террасу, где лежали большие бревна: на них Темис с матерью в свободные часы сидели и курили трубки. Этот по-мост находился на краю леса, под редкими ветвями огромных эвкалиптов со светлыми стволами, во множестве произрастающих в лесу амазонок. Когда ей случалось рано вставать, Кандри любила взбираться на крышу хижины — посмотреть, как над бесконечным морем зеленых, колышущихся на ветру листьев зарождается рассвет. Однако сегодня ей нужно было торопиться, чтобы исправить вчерашнее упущение.

Она проскользнула в люк, ведущий на лестницу. Железные шипы, вколоченные в дерево через равные промежутки, спиралью обвивали ствол. Малейшее неверное движение привело бы к головокружительному падению с высоты в пятьдесят шагов. Кандри спустилась вниз со всей беспечной поспешностью своих семи лет.

Оказавшись в нескольких шагах над землей, девочка отцепила висящий на одном из шипов мешок и стала бросать зерно в кормушку; стоявшая внизу кобыла неодобрительно зафыркала и склонилась над едой, так что последняя пригоршня рассыпалась по ее черной гриве.

Кандри с завистью смотрела на рыжеватую спину животного, разделенную продольной полосой. Мать не позволяла ей кататься верхом, утверждая, что боевой конь слишком опасен для наездницы ее возраста. Кандри тихо позвала кобылу, но та проигнорировала ее и продолжила жевать зерно, время от времени отгоняя хвостом тучу утренних мух, норотивших ужалить лошадиный живот.

Разочарованная, Кандри медленно поднялась по лестнице. Влажный густой лесной воздух щекотал ей ноздри. Стайка какаду трясла ветви ближайшего

эвкалипта, чтобы сбить с них плоды. Дерево-хижина росло на небольшом склоне, близ реки, настолько темной, что деревья, упавшие в нее, казались разрезанными ее поверхностью. Над спокойной водной гладью пенился парообразный туман, обреченный исчезнуть с первыми лучами солнца. По берегам реки буйствовали папоротники и мох, занимая все пространство между массивными древесными стволами.

Кандри уже одолела две трети лестницы, как вдруг услышала у себя над головой приглушенное постукивание. Сквозь трещины между досками террасы лился яркий свет, и эти лучи поочередно исчезали, поглощенные тенью, а затем снова появлялись: по площадке кто-то ходил. Еще через мгновение раздался знакомый скрип, подсказавший Кандри, что мать и Темис обосновались на своем любимом месте.

В желудке Кандри словно завязался тугой узел. Она ясно понимала, что оказалась в щекотливой ситуации. Если сейчас подняться на террасу, мать непременно спросит, зачем Кандри выходила, а если остаться внизу, ее хватятся, но чуть позже. Нужно вернуться в хижину так, чтобы остаться незамеченной.

Девочка взобралась еще на несколько ступеней вверх, нацелившись на узкую ветку, протянувшуюся прямо под окном ее спальни. Взрослая женщина не смогла бы проделать такой акробатический трюк, но Кандри была проворной, как обезьянка, и очень подвижной. Итак, она перебралась на ветку. Ей в нос ударил едкий запах курительных трав, которыми Темис и мать набивали трубки.

Девочка ползла по гладкой круглой ветке, опасно гнувшейся под ее весом, как вдруг до нее долетели слова Темис:

— Ей уже семь лет. Ты же знаешь, что это не может продолжаться вечно.

Кандри замерла и наострила уши. Она еще никогда не слышала, чтобы о ней говорили таким се-

рзным тоном. Обычно взрослые упоминали ее имя равнодушно или с раздражением, после чего быстро заговаривали о чем-то другом: очевидно, эта тема их не вдохновляла.

Мать хранила молчание, как делала всякий раз, если Кандри просила у нее разрешения покататься верхом. Голос Темис зазвучал вновь, на этот раз еще настойчивее:

— С каждым днем риск разоблачения все выше. Чудо уже то, что никто до сих пор не раскрыл этот секрет. Если эфора узнает правду, вы обе умрете.

Кандри никак не могла взять в толк, о чем идет речь. О каком секрете говорит Темис? Что такое «эфора»? Девочка замерла, скорчившись на ветке на полпути к окну, напряглась всем телом, чтобы сохранять равновесие, так что заболели мышцы, и ждала, что будет дальше. Наконец мать произнесла:

— Я понимаю, что ты права, но никак не могу решиться. Мы продержались до сих пор, сможем выдержать еще несколько месяцев, может, даже несколько лет. Позволь мне еще немного пожить вместе с дочерью.

Раздалось потрескивание, а потом характерный свист, с которым трубка рассекала воздух.

— Ты совершаешь ошибку.

Голос Темис прозвучал как удар топора. Кандри продолжила свой путь по ветке и добралась до окна, нимало не заботясь о пропасти у себя под ногами. Подслушанный странный разговор не шел у нее из головы.

* * *

Если не считать настойчивых попыток Кандри отстоять свое право на езду верхом, она еще никогда так не заикливалась ни на одной идее: ее всегда отвлекали другие интересные вещи. Спустя час она шла на занятия учениц, по-прежнему обдумывая за-

гадочный разговор матери и Темис — свидетельство того, что сегодняшней день и впрямь был из ряда вон выходящим.

Путь от их дерева-хижины пролегал вдоль реки, одного из притоков Термодона. Нахмурившись, Кандри трусила по одной из многочисленных тропок, проложенных в подлеске, время от времени рефлексивно пригибаясь, чтобы увернуться от растущих по сторонам дороги кустов. Снаряжение ученицы — короткий лук, наполненный стрелами горит, и небольшое копьё — покачивалось в такт ее бегу. Из-за позвякивания оружия и глубокой задумчивости девочка не сразу сообразила, что позади раздавался стук копыт, поэтому лишь в последний момент поняла, что прямо на нее галопом несется лошадь.

Кандри отпрыгнула с тропинки, чтобы не оказаться под копытами, зацепилась ногой за пенек и растянулась во весь рост в зарослях гистамидов. Выпрямившись, она вскрикнула от досады: все ее стрелы высыпались в жгучую траву.

— Ты опоздала, Кандри!

Девочка вскинула голову и еще успела увидеть, как круп пони и длинная черная коса исчезают за стволом эвкалипта.

Антиопа никогда не упускала возможности поиздеваться над Кандри, но к полноценным военным действиям обычно переходила на публике, чтобы другие ученицы могли оценить ее ядовитые шуточки. Вдобавок царевна проявляла недюжинные таланты в боевых искусствах и верховой езде, и из-за этого Кандри ненавидела ее еще сильнее.

— Я тоже была бы грозной наездницей, будь у меня собственный пони, — пробормотала девочка, пытаясь достать стрелы из зарослей гистамидов и не обжечь еще и руки.

Она двинулась дальше, потирая бедра, на которых уже набухли красноватые волдыри. Во время занятий

зуд становился все сильнее, так что Кандри не могла в полной мере сосредоточиться на стрельбе из лука. Барсиды, ее единственной подруги, сегодня не было: она сломала запястье во время урока рукопашного боя. Лишившись ее компании, Кандри обнаружила, что занятия стали и вовсе невыносимы. Она трижды промахнулась мимо мишени, так что стрелы улетели в заросли; наставница, обучавшая их стрельбе, отчитала девочку и выгнала, так что за окончанием урока Кандри наблюдала, сидя на краю поляны. Девочка уселась на пенек и, подперев голову руками, мрачно наблюдала, как упражняются ее сверстницы. Антиопа, как всегда, тренировалась на пару с Меланиппе, единственной ученицей, способной на равных противостоять царевне амазонок. Обе девочки понимали друг друга с полуслова и притягивали восхищенные взгляды остальных учениц.

Меланиппе, мать которой происходила из деревни илотов, расположенной недалеко от леса, походила на типичную обитательницу Аркадии: высокие скулы, смуглая кожа, тонкие черные косы, коренастая фигура и слегка раскосые, горящие непокорным огнем глаза. У Антиопы были миндалевидные светло-карие глаза, отчего в лице ее угадывалось что-то кошачье. Кандри периодически просила мать помочь ей заплести волосы, потому что сама не могла скопировать замысловатые прически царевны.

К тому времени, как тренировка подошла к концу, девочка до крови расчесала свои обожженные бедра и уже мечтала окунуть ноги в прохладную воду, чтобы унять зуд. Поэтому она с еще большей завистью, чем обычно, наблюдала, как ученицы собрали свои вещи и побежали играть к реке. Мать всегда строго-настроено запрещала ей плавать со сверстницами. Обычно, когда ученицы уходили к воде, Кандри проводила время с Барсидой, но сегодня подруга осталась дома из-за сломанного запястья.

Если бы Кандри не забыла накануне покормить кобылу, если бы не подслушала разговор матери и Темис, если бы вовремя услышала стук копыт пони Антиопы, если бы не упала в заросли гистамидов, если бы кожа у нее на ногах так не зудела, если бы Барсида составила ей компанию, возможно, девочка не нарушила бы запрет и не последовала бы за ученицами к воде. Однако все эти события произошли, и она присоединилась к своим сверстницам на берегу реки.

Стайка девочек собралась возле огромного эвкалипта, упавшего несколькими месяцами ранее прямо поперек реки, над потоком: девочки использовали мощный ствол для прыжков в воду. Все еще не засохшие, зеленые ветви эвкалипта зацепились за ветви деревьев на противоположном берегу, так что древесный гигант завис над волнами. Самые смелые ученицы поднимались по стволу, так что оказывались на высоте шести-семи шагов над землей, и прыгали ногами вперед в воду цвета обсидиана. Однако никто не осмеливался подниматься по стволу так далеко, как Меланиппе и Антиопа: эта парочка каждый раз бросала вызов друг другу — кто заберется выше.

Пока ее сверстницы весело сбрасывали с себя одежду, раздеваясь донага, Кандри подобрала край туники и вошла в реку. По крайней мере, она не нарушила материнский запрет никогда не плавать. Прохладная вода тут же успокоила неприятный зуд. Девочка зашла в реку, так что вода доходила ей до середины бедер, и стала наблюдать, как другие ученицы прыгают со ствола эвкалипта в темные волны — впечатляющее зрелище. Кандри глубоко зарывалась пальцами ног в ил, ей отчаянно хотелось присоединиться к игре сверстниц, но она не смела послушаться материнского приказа. Итак, она смотрела, как девочки раз за разом забираются на ствол дерева, мечтала, как сама поднимется выше всех, как поразит их своим смелым